
- Эмилия пропала, - произнёс Николас, подняв взгляд своих холодных серых глаз. Как всегда сложно прочесть эмоции на его лице, но поза со скрещенными на груди руками выдавала беспокойство Ледяного Мага.

- Пропала? - удивился Архимаг. - Не переживай, я наложил на неё своё заклинание, так что мне всегда известно, где она.

Кэмиллус успокаивающе улыбнулся, затем закрыл глаза, будто к чему-то прислушиваясь. Через пару мгновений улыбка сошла с его губ. Волшебник вскинул руку с тростью, поправляя рукав своего плаща, и начертал на земле какую-то магическую формулу.

С каждой секундой лицо Архимага становилось всё мрачнее. Вдруг оно в гневе исказилось:

- Аристидес! - выпалил волшебник.

Он торопливо зашагал вперёд, в Академию. Оставалось только следовать за ним, разделяя беспокойство.

Страх нарастал в груди с каждым шагом. Это не тот страх опасности, когда в кровь выплёскивается адреналин, что вырывает сознание из полудрёмы обыденности... Он другой, страх не за себя - за того, кто дорог, тягучий и изъедающий. Хорошо знакомый матерям, переживающим за своих детей.

Кэмиллус торопливо прошёл по коридорам.

- Господин Архимаг? - удивлённо воззрел на него молодой ученик, «превратник», подобный Игнатиусу в первую с ним встречу.

Разгневанный волшебник не ответил, вытянул вперёд руку, не сбавляя шага. Без всяких заклинаний энергетическая волна снесла голубоватую магическую завесу. Молодой паренёк с испуга даже упал на пол.

За преодоленной преградой открылась шахта магического «лифта» - подъём в одну из пяти главных башен Академии.

Волей Архимага бронзовая пластина под ногами начала поднимать вверх, но не спокойно и размеренно, как это бывает обычно, а стремительно, чуть ли не вдавливая в себя тех, кто на ней стоял. Остановившись только у самой вершины.

Кэмиллус распахнул двери, врываясь в кабинет, чем-то похожий на его собственный.

- Где он?! - взревел волшебник. - Где Аристидес?!

- Тише, Кэмиллус, - раздался спокойный мягкий голос. Заложив руки за спину, лицом к окну, словно вглядываясь в обозримую даль, стоял еще один Архимаг, тот, который невысокий и пухленький, чем-то похожий на доброго старичка, от него того и ждёшь, что вот-вот начнёт раздавать подарки.

- Эгиптий, где он?! - Кэмиллус не желал быть «тише».

- Точно не здесь, - ответ всё такой же спокойный. - А ты не считаешь, что нельзя вламываться в чужие двери?

- Сам-то что здесь забыл? - процедил разгневанный Архимаг, сузив глаза.

- Ждал тебя.

Виски кольнуло приведённой в движение магией. Магические потоки колыхнулись, покорно отдавая свою энергию волшебникам, изменяя, искажая реальность. В глаза ударил свет магических рисунков, вспыхнули искры, лишая зрения, мешая ориентации в пространстве - пол под ногами словно начал уходить в сторону.

Николас среагировал быстрее всех. Лицо и одежду засыпало ледяной крошкой. Глаза в краткие моменты прозрения успели увидеть, как молнии ударяются в небольшие ледяные щиты, разбивают их, но и сами исчезают, рассеиваясь в пространстве.

Архимаг Кэмиллус вскинул трость и с размаха ударил её окончанием в пол, по кабинету прокатилась волна энергии, разрушая конструкцию вражеского заклинания. Свистопляска искр и разноцветных вспышек в глазах прекратилась.

- Я знал, что в поисках своей драгоценной ищейки ты придёшь сюда, - Эгиптий говорил спокойно, будто ничего и не произошло. Пухленький Архимаг, наконец, повернулся. Его глаза безжизненно стеклянны.

- Что происходит? Отвечай! - Кэмиллус уже сам был готов кидать молнии, и не образно говоря, а в прямом смысле.

- Он под контролем Мастера Разума!

- Ты прав, Посланник Майлы, - произнёс чужие слова Эгиптий. - Пусть ты спутал все мои планы, и из-за тебя пришлось свернуть исследования в бадрийской пустыне. Но именно благодаря тебе я по-настоящему приблизился к своей цели. Когда Мастер Разума и культистка Великой Праматери оказались в моих руках, я узнал много интересного. Контроль разума - уже хорошо, но их ритуал воплощения для меня - настоящее сокровище!

- Аристидес! - Кэмиллус окончательно терял контроль над собой, пробуждая где-то в глубине своей души великие силы, энергию, что позволила ему подняться на ступень Архимага, уступавшую разве что мощи перерождённых и «божеств». - Я достану тебя!

Свет снова резанул по глазам. Вспыхнули наверху тростей волшебников, вспыхнуло пространство комнаты. Два заклинания столкнулись, сметая и ломая роскошное убранство. И всё же Кэмиллус не желал причинять вреда «оппоненту», пытаясь связать того чем-то вроде магических «пут». Нити столкнулись с электрическими зарядами, сгорая яркими вспышками.

Как же глупо было угрожать тогда, в парке, Аристидесу мечом... Волшебник уровня Архимага оказался бы быстрее.

Пол под ногами дрогнул, лакированные деревянные доски изогнулись, словно змеи, оплетая ноги. Меч срубил древесину, освобождая из ловушки, и в то же время спёрло дыхание - древесная пыль устремила в лицо, забивая ноздри, глаза... Чувство самосохранения подсказывало, что стоит задержать дыхание.

Спасло заклинание Николаса. Упругие волны воздуха ударили по коже, рассеивая мелкие назойливые частицы.

- В соседней комнате еще один враг, - констатировал Ледяной Маг.

Его трость оставила на полу несколько светящихся росчерков магического заклинания. Запертую дверь выбило чем-то вроде воздушного тарана, в коем сверкали мелкие ледяные частицы. В открывшейся комнатке стояла женщина, Архимаг Алексина, в окружении начертанных магических узоров, её глаза стеклянным взглядом смотрели куда-то в пустоту.

- Как ему хватило силы, чтобы контролировать самих Архимагов? – сквозь маску спокойствия у Николаса пробилось удивление. – И как нам с ними справиться...

- Хорошая встряска приведёт их в чувство.

- Смешная шутка, - криво усмехнулся Николас.

Ледяные частицы в воздухе собрались в сверкающие тонкие иглы, устремились к женщине, но разбились о невидимую магическую завесу вокруг неё.

- Я не шучу.

- Знаю, - вздохнул волшебник, на его лицо вернулась недвижная ледяная маска спокойствия.

- Займи Алексину, я помогу Кэмиллусу с пухляшом.

Вокруг двух Архимагов продолжали сверкать молнии, оставляя на полу стенах и мебели выжженные полосы, наполняя воздух странной смесью запахов озона и горелой древесины.

Возможно ли вообще пройти сквозь этот постояннодвигающийся, сверкающий белым и синим, кокон? Стоит попасть под молнию – она прожжёт плоть не хуже дерева.

Но справится ли со сталью? Когда-то уже удалось поймать молнию мечом, должно получиться и в этот раз.

Ноги рванули вперёд, но пол под ступнёй вдруг поплыл в сторону, с трудом удалось удержать равновесие. Реальность вокруг исказилась, искривилась, стены и потолок задвигались, меняясь местами. Пара мгновений, и мир перевернулся. Страх упасть сковал движения, казалось, сделай шаг – оторвёшься от поверхности и рухнешь вниз, на потолок, что оказался полом.

- Это иллюзия, - произнёс Николас. Он закрыл глаза, но даже так умудрялся что-то вычерчивать своей ледяной тростью.

- И так понятно.

Наверно, стоит тоже закрыть глаза, чтобы привести в порядок чувства. Только веки закрылись, что-то двинулось в пространстве рядом. Магический клинок в последний момент укрыл от тонкого извивающегося стебля, вырвавшегося прямо из доски рядом.

- Подло...

Сталь срубила отросток, но тот и не думал останавливаться, вновь удлиняясь и заостряясь, к нему присоединилась еще несколько, норовясь впитаться в тело, пробить кожу, чтобы погрузиться в мягкую плоть... И кто знает, не начнут ли они, подобно корням, выкачивать жидкость?

Меч запорхал в руках, легко разрубая древесину. Вот кому нравилась эта ситуация, пусть и приходилось рубить всего лишь дерево, а не мышцы с костями.

Николас, наконец, привёл в действие собственное заклинание, тоже отбиваясь от отростков, закрываясь от них ледяными щитами. Не видно, что сотворил волшебник, но ожившая древесина опала и больше не двигалась, позволяя действовать дальше, устремиться туда, где два Архимага без особых изысков мерялись своей мощью.

Хоть морок еще не спал, но сознание уже постепенно к нему привыкало, приводя тело в движение.

Молния ударилась в выставленный вперёд меч, оплела сталь. Тяжесть навалилась на мышцы, будто оружие в руках раза в два прибавило в весе. Но это позволило продвинуться.

Описав дугу, клинок собрал еще несколько молний, каждый раз становясь всё тяжелее, уже вибрируя от напряжения, но освобождая пространство.

Архимаг Кэмиллус смекнул, в чём дело, убрал с пути собственные заклинания, помог оградиться от вражеских.

Последний рывок... С наверхия посоха Эгиптия вырвалась самая мощная молния, ударилась в сталь бесконечным потоком энергии.

Совсем близко...

Опыт подсказывал, что порой наиболее действенным решением проблемы становится обычный кулак. Может так сложиться, что и самый могущественнейший волшебник не может с ним справиться, когда в лицо прилетает тяжёлый удар.

Пухленький Архимаг упал навзничь. Свистопляска вспышек и пронзительного визга прекратилась. Только меч в руке продолжал натужно вибрировать, тянул вниз (или вверх?), заставляя из последних сил напрягаться мышечные волокна, готовые уже отказаться подчиняться в судорогах.

Энергия сорвалась с клинка, в сторону, начисто снося взрывом часть стены и потолка. Открылось ясное небо. Вниз летели обломки, часть из них унесло далеко за пределы Академии. Оставалось надеяться, что никто не пострадает.

Архимаг Кэмиллус тяжело дышал, его лицо все покраснело, покрылось каплями пота, что порой стекали по впалым щекам, скрываясь в бородке. Но нет времени переводить дыхание, оставался еще один враг.

Убедившись, что Эгиптий без сознания, волшебник поспешил на помощь Ледяному Магу, вновь без всяких магических узоров приводя в действие свои заклинания.

Чувства пришли в норму, пол обратился полом, потолок – потолком.

Николас стоял в облаке ледяной пыли, кристаллики льда то и дело сверкали разноцветными всполохами.

Противостоять двум сильным волшебникам Алексина уже не смогла, пропустила заклинание. Волшебницу отбросило назад, её тело ударилось о стену и безвольно сползло вниз.

- Нужно привести их в сознание, - произнёс Кэмиллус, поспешив к упавшей женщине. - Нам очень повезло... Находясь под контролем, они не могли показать всего своего мастерства.
- Он жив, но мне не удаётся его разбудить, - Николас склонился над Эгиптием.
- Хм... Алексину тоже, - озабоченно погладил бородку Архимаг.
- Раньше хватало простого удара по голове. Аристидес, возможно, что-то добавил от себя.
- Он мог, - согласился Кэмиллус. - Он всегда был способным, моментально во всём разбирался, а затем и улучшал, если то нужно. Только вспыльчивость ему всегда мешала сильно.
- Зачем ему вообще Эмилия? - Ледяной Маг тяжело и устало оперся на свою ледяную трость. - Что еще за ритуал воплощения, что ради него он решился идти против Академии?
- Раз Аристидес этим заинтересовался, похоже - что-то стоящее, - ответил Архимаг. - В Культe считают, что у Эмилии наибольшая совместимость с Тьмой. Но что они подразумевают под «воплощением Праматери», нам не ведомо. Их ритуал всегда, в итоге, превращался в жертвоприношение.

Кэмиллус покачнулся, схватившись за бок, хотя никаких видимых повреждений на теле волшебника не наблюдалось.

- Всё-таки ему удалось пару раз меня достать... Аристидес заглушил мою метку, так что я не могу точно сказать, где Эмилия, но есть на ней еще одно заклинание, - он справился с болью.

В полуразрушенное помещение осторожно вступило несколько волшебников.

- Что тут произошло? - ошарашенно спросил один из них. - Мне показалось - сама магия сходит с ума!
- Аристидес предал Академию, - произнёс Архимаг властным тоном. - Наложил заклинание на Эгиптия и Алексину. Нужно сообщить обо всём Зеокритосу!

Интересно, как для волшебников это выглядело со стороны? Один Архимаг ворвался в покои другого, устроил магическую битву с третьими... Но спорить никто не стал, поспешили выполнить распоряжение и позаботиться о тех, кто лежал без сознания.

- Идём за мной, - бросил через плечо Кэмиллус.

Он привёл в небольшую магическую лабораторию, закрытой дверью отрезав от внешней суеты. Начертил магический узор.

- Я могу видеть глазами Эмилии. Это заклинание сложнее обнаружить, чем метку, - пояснил волшебник. - Давай же, девочка! Приди в сознание!

У Архимага даже заиграли желваки на скулах от напряжения.

- Есть! Аристидес рядом... Я узнаю этот орнамент... Очень похоже на Храм Заката. Запад континента за горной грядой... И, похоже, они начинают.

Волшебник в сердцах стукнул тростью по полу. Бросился к стеллажам, что стояли вдоль стены, открыл резной сундучок, извлекая из него несколько фиолетовых кристаллов. Разбил их о каменный пол...

Вихри магической энергии заполнили лабораторию. Тело ощутило, как напитывается этой силой.

- Времени нет! Если мы хотим её спасти, необходимо действовать сейчас! – выкрикнул Архимаг, стараясь перекричать гул от буйства фиолетовых завихрений. – Я отправлю вас к Эмилии, но на этом мои силы иссякнут! Дальше сами! Не знаю, когда получится вас догнать! Готовы?!

- Да, - сухо ответил Ледяной маг, смотря сквозь буйство магической энергии серьёзным и тяжёлым взглядом.

- Да. Пора разобраться с главным злодеем.

Мир под ногами дрогнул, стены лаборатории исчезли, открывая свободное небо над головой. Мир двигался, так же, как при заклинании, когда отправлялись в Ламмерт, только еще быстрее, вот уже и горы приближаются... Путь ведёт на запад.

<http://tl.rulate.ru/book/49815/1415836>